

РУМЫНИЯ

БЕЗ ШАБЛОНОВ:

СТРАНА, КОТОРАЯ
УДИВЛЯЕТ НА КАЖДОМ ШАГУ.

ИИ

Михаил Туманный

Михаил Туманный

**Румыния без шаблонов: страна,
которая удивляет на каждом шагу**

«Автор»

2026

Туманный М.

Румыния без шаблонов: страна, которая удивляет на каждом шагу
/ М. Туманный — «Автор», 2026

Что останется от Румынии, если отложить Дракулу, «застывшие деревни» и открытки с Карпатами? Возможно, сперва — рынок в Бухаресте, разговоры у прилавков и страна, не желающая укладываться в готовую картинку. От Карпат до Чёрного моря география задаёт ритм, история переплетается с памятью, а крепости, панельные кварталы и повседневность складываются в неожиданный портрет. Книга поможет увидеть региональные различия без ярлыков, понять традиции и застольные привычки, подготовиться к встрече с природой. А ещё — спланировать поездку: выбрать маршрут и темп, продумать транспорт, жильё и бюджет. Для тех, кто собирается в Румынию или хочет узнать её глубже туристических клише. Вы уедете не с готовым ответом, а с точными наблюдениями и желанием смотреть внимательнее. Книга создана с помощью ИИ. Обложка: GPT Image - Лицензия

© Туманный М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Румыния без готовых ответов: как смотреть на страну за пределами стереотипов	6
От Карпат до Чёрного моря: география, климат и природные границы	10
Древние корни и новые рубежи: история, которая сформировала Румынию	14
Одна страна — много миров: регионы, их характер и взаимные различия	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Михаил Туманный
Румыния без шаблонов: страна,
которая удивляет на каждом шагу

Румыния без шаблонов: страна, которая удивляет на каждом шагу
Михаил Туманный

Румыния без готовых ответов: как смотреть на страну за пределами стереотипов

Утром я вышел к бухарестскому рынку Обор с готовым набором картинок. В одной был замок на скале и бледное лицо Дракулы. В другой — бедная деревня, будто время в ней остановилось. В третьей — горы, леса и непременно волк, который смотрит в объектив туристической камеры. Я не успел дойти до входа, как эти картинки начали мешать.

У прилавка женщина выбирала помидоры, перекладывая их из одной ладони в другую. Рядом продавец нарезал брынзу и терпеливо объяснял покупателю, чем одна отличается от другой. Между рядами лавок прошёл курьер с термосумкой; телефон на руле мигал картой. Через дорогу студенты с бумажными стаканами спорили о расписании и аренде квартиры. Над ними, на фасаде, выцветала старая вывеска. Всё это не отменяло прошлого и не доказывало, что страна «современная». Оно просто происходило одновременно.

Позже, в кафе неподалёку, за соседними столиками шли два разных разговора: кто-то выбирал десерт, кто-то по телефону выяснял, успеет ли к врачу после работы. За окном трамвай задержался на перекрёстке, и несколько человек привычно посмотрели на часы. Я поймал себя на том, что искал в этой сцене подтверждение своим ожиданиям: вот, мол, старый рынок; вот, мол, «типичная Восточная Европа». Но чем дольше смотрел, тем яснее видел: слово «типичная» здесь ничего не объясняет. Оно только закрывает дверь, за которой начинается конкретная жизнь.

Один рынок не может рассказать всю Румынию. Да и не обязан. Но он может научить важному: впечатление — это не готовый ответ, а первая версия, которую полезно проверить.

Как путешественник приезжает с готовым сюжетом

У Румынии есть редкая способность вызывать у людей чувство, будто они уже немного с ней знакомы. Кто-то видел фильмы о вампирах, кто-то — яркие открытки из Трансильвании, кто-то читал о сельской жизни или слышал истории о бедности. В голове складывается быстрый коллаж: замок, цыганский табор, заброшенная дорога, дикий лес. Такой коллаж легко узнать — и потому легко принять за страну.

Психология объясняет, почему мы так охотно держимся за подобные конструкции. Мозгу нужны короткие пути: он распределяет впечатления по знакомым категориям, чтобы не начинать с нуля при каждой встрече. Но вместе с этой полезной экономией возникает ловушка подтверждения: мы быстрее замечаем то, что совпадает с ожиданием, и слабее — то, что ему противоречит. А яркие, часто повторяемые образы кажутся более распространёнными, чем они есть на самом деле. Если в памяти первым всплывает замок, кажется, будто замок и есть главный ключ к стране.

Это не повод стыдиться своих ожиданий. Они есть у каждого, и путешественник не обязан приезжать чистым листом. Важно другое: готов ли он заметить, что лист уже исписан, и при необходимости что-то на нём зачеркнуть.

Дракула — персонаж, история и туристическая вывеска

История Дракулы хорошо показывает, как культура создаёт образ, а туризм превращает его в маршрут. Роман Брэма Стокера «Дракула», опубликованный в 1897 году, дал миру одного из самых узнаваемых вампиров. Его связывают с Трансильванией, а позднее литературный персонаж переплёлся в массовом воображении с Владом Цепешем — историческим правителем, чьё прозвище относится к жестокой казни на колу, а не к сверхъестественной природе.

Так появились замки, ночные экскурсии, сувениры с клыками и обещание «найти настоящего Дракулу». Знаменитый замок Бран активно поддерживает эту ассоциацию, хотя связь между ним и образом из романа не так прямолинейна, как может показаться по рекламному

буклету. В этом нет преступления: туристический маршрут может быть занимательным, а легенда — хорошим поводом заинтересоваться историей. Проблема начинается, если легенду принимают за исчерпывающую биографию страны.

Можно с удовольствием пройти по вампирскому маршруту и всё же спросить себя: что я узнаю о местной истории, если уберу из рассказа клыки? Кто жил в этих местах до того, как сюда приехали путешественники с романом Стокера? Как менялась архитектура, власть, торговля, язык? Такие вопросы не портят веселье. Они возвращают декорациям глубину.

Не персонажи для чужого сюжета

Выражение «цыганские таборы» часто всплывает в наборе готовых картинок о Румынии. Оно сводит людей к старому, внешнему образу — к дороге, фургону, музыке, яркой одежде. Но рома — не персонажи вечного странствия и не единая община с одинаковым укладом. Это разнообразные сообщества, члены которых живут в городах и сёлах, занимаются разными профессиями, говорят на разных языках и по-разному определяют свою идентичность. Многие рома — граждане Румынии; этническая принадлежность не сообщает заранее, какой будет жизнь конкретного человека.

Когда группа людей превращается в «экзотический мотив», из кадра исчезает всё, что не подходит к этому мотиву: работа, учёба, соседские связи, семейные планы, повседневные обязанности. Исчезает и история. В княжествах Валахии и Молдавии рабство ромов отменили в 1855 и 1856 годах соответственно. Это прошлое не объясняет автоматически сегодняшнюю судьбу каждого человека, но напоминает: социальные различия не возникают из воздуха, а привычные образы часто скрывают долгую историю неравенства и исключения.

Полезно также различать румынскую национальную принадлежность и принадлежность к народу рома. Слова похожи, но не взаимозаменяемы. И главное — ни одно слово не заменит знания о конкретном человеке. В путешествии встреча с человеком не даёт права делать его представителем целого народа, как одна улица не даёт права выносить приговор всей стране.

Бедность, которая заметна, и жизнь, которая не сводится к ней

Образ бедной Румынии возник не из ничего. Экономические трудности, неравномерное развитие регионов, состояние отдельных дорог и зданий, опыт перехода от социалистической системы к рыночной — всё это реальные части современной истории страны. Неравенство тоже реально: у жителей крупных городов, малых населённых пунктов и удалённых сельских районов могут быть совершенно разные возможности и доступ к услугам.

Но слово «бедность» легко превращается в широкую тень, накрывающую всё остальное. Увидев облупившийся подъезд, путешественник может заключить, будто перед ним «бедная страна». В соседнем квартале он не заметит недавно открытый книжный магазин, полный ресторан и людей, которые торопятся на работу. Или заметит — но объяснит это исключением. Так работает заранее выбранный сюжет: любая деталь подгоняется под него.

В Бухаресте старые дома стоят рядом с новыми офисами, а городская жизнь не ждёт, пока кто-нибудь решит, к какой эпохе её отнести. В других частях страны ритм и проблемы будут иными. Трансильвания, Молдавия, Валахия, Банат и Добруджа не складываются в одну и ту же открытку; различаются города, сёла, семейные истории и экономические возможности. Нельзя приписать столице опыт всей страны — но нельзя и по одному удалённому селу описать столицу.

Практичный вопрос здесь не «богатая Румыния или бедная?», а «где, для кого и в каком отношении?». Есть ли здесь работа? Как далеко до поликлиники? Чем живут местные предприятия? Какие дороги соединяют населённые пункты? Чьи впечатления я слышу — жителя, туриста, чиновника, владельца гостиницы? Чем точнее вопрос, тем меньше соблазн заменить наблюдение ярлыком.

«Нетронутая природа» тоже не бывает без людей

Румынию часто рекламируют как страну лесов, медведей, гор и почти нетронутых ландшафтов. В таком образе есть сильная сторона: Карпаты, дельта Дуная и другие природные территории действительно важны для страны и могут поразить путешественника. Но слово «нетронутая» словно стирает всё, что находится между человеком и пейзажем.

Лес может быть частью охраняемой территории, а может — местом хозяйственной деятельности. Долина с лугами и стадами не обязательно «дикая»: её облик формировали поколениями. За красивым видом могут быть сельские дороги, туристическая инфраструктура, хозяйства и споры о том, как использовать землю и сохранять природу. Даже там, где ландшафт кажется далёким от города, люди не отсутствуют — просто их труд не всегда попадает в кадр.

Это не делает природу менее красивой. Наоборот, помогает видеть её не как декорацию, установленную специально для путешественника, а как часть живой системы, у которой есть своя история и свои уязвимости. Вместо «наконец-то дикая земля» можно спросить: кто здесь живёт и работает? Что охраняют? Что изменилось за последние десятилетия? Какие правила помогают сохранить эту территорию?

Упражнение: ожидание, встреча, пересмотр

Попробуйте простой способ, который годится для рынка, вокзала, деревни, музея и даже разговора с человеком. Он не требует специальной подготовки — только нескольких минут внимания.

1. Запишите первое впечатление. Не исправляйте его и не ругайте себя за него. Например: «Этот рынок похож на место, где жизнь остановилась» или «Здесь всё беднее, чем я ожидал».

2. Отделите увиденное от объяснения. Увиденное: выцветшая вывеска, продавец взвешивает яблоки, курьер проверяет маршрут. Объяснение: «жизнь остановилась». Это уже не факт, а толкование.

3. Найдите детали, которые не помещаются в первую версию. Рядом со старой вывеской может работать кофейня; продавец — принимать оплату разными способами; студенты — обсуждать экзамен и аренду. Не нужно объявлять эти детали доказательством противоположного. Достаточно заметить, что первая версия была неполной.

4. Сформулируйте более точное наблюдение. Вместо «старый рынок в бедной стране» получится: «На этом рынке соседствуют давние торговые привычки и современный городской ритм; по одному месту нельзя судить о благосостоянии всего города». Новая формулировка не обязана звучать эффектно. Её задача — быть точнее.

5. Проверьте то, что можно проверить. Если вас заинтересовала история района, найдите местный музей, надёжный путеводитель или официальный исторический источник. Если вы слышали об экономической проблеме, посмотрите, к какому региону и периоду относится утверждение. А если хотите спросить местного жителя, задайте открытый вопрос — и оставьте ему право не отвечать.

Этот приём помогает не только туристу. Он полезен всякий раз, когда мы встречаем незнакомую среду. Важно помнить: один человек не обязан объяснять вам свою страну, а одно наблюдение не становится достовернее оттого, что оно сильное. Путешествие не должно превращаться в бесконечное интервью. Иногда достаточно постоять у прилавка, услышать разговор, заметить, как люди обходят ремонт на тротуаре, — и признать, что увиденное сложнее первоначального вывода.

Постепенно меняется и то, что мы считаем интересным. Сначала рука тянется к замку, потому что замок знаком и хорошо смотрится на фотографии. Потом замечаешь магазин с вывеской, которую не умеешь прочитать; расписание автобуса, где маршрут не совпадает с картой; соседей, обсуждающих школьный праздник; человека, который торопится домой с пакетом продуктов. Это не «настоящая Румыния» в противоположность туристической. Это просто Румыния, увиденная не через одну линзу.

Вопросы, которые стоит взять с собой

- Что я действительно увидел, а что уже успел истолковать?
- Какая деталь не совпадает с моим первым впечатлением?
- Чей опыт остаётся за пределами этой картины?
- Что я могу уточнить по надёжному источнику?
- Какую более точную фразу я мог бы сказать вместо привычного ярлыка?

У страны нет обязанности помещаться в один сюжет. У путешественника, напротив, есть возможность замечать, когда сюжет становится тесен. Румыния не сводится ни к Дракуле, ни к бедности, ни к лесам, ни к одному удачному дню на рынке. Смотреть внимательно — значит не отказываться от впечатлений, а позволять им меняться, когда появляются новые детали. И чем меньше мы требуем от страны подтвердить заранее приготовленную картинку, тем больше шансов увидеть её живой: разной, противоречивой и не нуждающейся в упрощении.

От Карпат до Чёрного моря: география, климат и природные границы

Утром в горах воздух пахнет мокрой хвоей, а на стекле машины ещё держатся капли ночного дождя. Вы выезжаете из Сибиу на юг: впереди долина реки Олт, затем широкие равнины Валахии, Бухарест и, если хватит сил, дорога к Чёрному морю. На карте весь путь кажется простым движением вниз и вправо. Но уже через несколько часов горы отступают, небо раскрывается, на обочинах появляются поля, и солнце начинает печь так, словно вы приехали в другую страну. А у моря ветер снова меняет ощущения: жара смягчается, зато воздух становится влажнее.

Так выглядит главная географическая ловушка Румынии: расстояния здесь измеряются не только километрами. Между двумя точками могут лежать горный хребет, узкое ущелье, речная долина или равнина, где можно ехать быстро, пока движение не замедлят город, ремонт дороги или летний поток машин. Страна кажется компактной — и действительно не огромна, — но её ландшафты тесно сложены, как страницы книги, которые приходится перелистывать одну за другой.

Горы, которые не запирают страну

Карпаты образуют широкую дугу через центр Румынии и определяют многое: куда текут реки, где проходят дороги, какие поселения оказываются в долинах и как меняется погода на протяжении одного путешествия. Высшая точка страны — гора Молдовяну в Южных Карпатах, 2544 метра. Но для путешественника важнее не рекордная высота, а сам характер гор: они не похожи на непроходимую стену, зато заставляют искать удобные пути.

Карпатскую дугу принято делить на Восточные и Южные Карпаты, а на западе лежат горы Апусени. Между хребтами — перевалы, долины и ущелья, через которые страна сообщается сама с собой. По долине Олт автомобильная дорога и железная дорога проходят через горный коридор у Козии. Путь через долину Праховы связывает Брашов с южными равнинами, но в популярные дни может оказаться медленнее, чем обещает карта. Горные дороги красивы именно потому, что редко идут по прямой: поворот за поворотом открывает новый склон, деревню, лесной массив или реку.

Это следует учитывать и при выборе знаменитых высокогорных трасс. Трансфэгэрашан и Трансальпина дарят впечатляющие виды, но их доступность зависит от сезона, погоды и официальных ограничений движения. Высокогорный участок может быть закрыт, когда в долинах уже тепло и зелено. Поэтому красивые фотографии и прошлогодний рассказ знакомого — не дорожное расписание: перед поездкой проверяйте актуальную информацию у дорожных служб и прогноз для конкретного района.

Горы влияют не только на маршрут, но и на темп жизни. В долинах селения тянутся вдоль рек и дорог; склоны подходят для лесного хозяйства и пастбищ, но не так легко поддаются обработке, как равнинные поля. Путешественник замечает это без учебника: здесь дорога подчиняется рельефу, а не наоборот. Иногда два места, разделённые на карте небольшой дистанцией, требуют объезда через перевал или долину.

Трансильвания внутри карпатской дуги

За горными проходами открывается Трансильванское плато — не плоская столешница, как подсказывает слово «плато», а простор холмов, речных долин и межгорных котловин, обрамлённых Карпатами. Высоты здесь значительно скромнее, чем на хребтах, но рельеф продолжает мягко волноваться. Дорога то поднимается на гребень, то спускается к реке, а за очередным поворотом возникает город или село, собранное вокруг площади и церкви.

Для поездки эта область — не просто промежуток между горами и равниной. Она задаёт собственный ритм: здесь хочется останавливаться, а не только проезжать насквозь. Виноградники и сельскохозяйственные участки соседствуют с лесистыми холмами; реки связывают населённые пункты и формируют удобные долины. В холодное время низины могут скрывать туман, в то время как на открытом склоне уже светит солнце. Такое соседство микроклиматов особенно заметно осенью и весной.

Карпатская дуга также помогает понять, почему Румыния не укладывается в один привычный образ. Трансильвания ощущается иначе, чем южные равнины: не только архитектурой или историей, но и расстояниями между поселениями, видом сельского хозяйства, положением дорог. Природа здесь — не декорация к человеческой жизни. Она предлагает одни способы передвижения и хозяйства, затрудняет другие и постепенно формирует местные привычки.

Равнины: скорость с оговорками

К югу от Карпат лежит Валахская равнина — обширная низменная территория, на которой расположены Бухарест и значительная часть сельскохозяйственных угодий. На западе страны находится Западная равнина. После гор путешественник чувствует перемену почти физически: горизонт становится шире, подъёмы реже, а дорога словно перестаёт спорить с ландшафтом.

Но равнина не означает автоматического ускорения. Вокруг крупных городов возникают пробки, на дорогах идут ремонтные работы, а летом добавляется поток отдыхающих. В сельской местности время поездки могут изменить населённые пункты и участки с ограничением скорости. Иными словами, географически лёгкий участок не всегда логистически простой.

Равнины важны и для понимания того, как устроена страна. Здесь проще вести крупное земледелие и прокладывать прямые транспортные магистрали; поэтому поля занимают большие пространства, а некоторые маршруты кажутся монотонными после карпатских дорог. Однако эта монотонность обманчива: здесь особенно остро ощущаются ветер, жара, расстояние между остановками и отсутствие тени. Летом в глубине страны может быть заметно жарче, чем на горном перевале или у моря. В холодный сезон равнинная погода способна принести туман, гололёд и резкое ухудшение видимости.

Дунай: граница, дорога и живой ландшафт

На юге и юго-востоке важнейшей природной линией становится Дунай. Он долго служит границей Румынии с соседними странами, но граница здесь не равна разделительной черте. Река связывает берега торговлей и перевозками, а в отдельных местах сама становится главным пространством жизни. В районе Железных Ворот Дунай прорезает горный проход между Карпатами и Балканами; ниже течение постепенно выходит к равнинным землям и разветвляется ближе к морю.

У Дуная есть два разных лица. Первое — река масштаба континента, крупный водный путь с портами, мостами и паромными переправами. Второе — сеть берегов, плавней, островов и тростниковых зарослей, где расстояние на воде не всегда превращается в короткое путешествие. Перед поездкой через реку важно проверять, каким именно способом можно пересечь её на выбранном участке: мост, паром и переправа — не взаимозаменяемые варианты, особенно если вы рассчитываете на точное расписание.

Ниже по течению Дунай разветвляется, образуя дельту — один из самых узнаваемых и экологически ценных ландшафтов Европы, включённый в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь господствует уже не автомобильная логика. Вода дробит пространство на каналы, озёра, лагуны и заросли тростника; часть маршрутов удобнее планировать на лодке, а не на машине. Посёлок, который на карте выглядит близким, может потребовать пересадки и отдельного водного участка.

Дельта — не просто природная достопримечательность, которую можно «отметить» между завтраком и ужином. Это место, где важно заранее уточнить транспорт, правила посе-

щения охраняемых территорий, длительность прогулок и условия размещения. Погода, ветер, уровень воды и расписание лодок влияют на планы сильнее, чем на обычной городской экскурсии. Зато награда — чувство, что страна не заканчивается на шоссе: она растворяется в воде, камышах и широком небе.

Добруджа и Чёрное море

Между Дунаем и Чёрным морем лежит Добруджа — регион холмистых равнин, сельскохозяйственных земель и открытых пространств. В сравнении с Карпатами её рельеф кажется сдержанным, но это не пустая переходная зона. Здесь меняется характер света и ветра; близость моря ощущается постепенно, задолго до первой пляжной линии.

Румынское побережье Чёрного моря летом притягивает тех, кто ищет пляжный отдых, однако «у моря» не всегда означает «прохладно». Вода смягчает некоторые температурные колебания, а бриз может сделать жару переносимее, но при влажной погоде ощущение зноя сохраняется. Условия зависят от конкретного места и дня: побережье не превращается в единый климатический курорт с одинаковой погодой на всём протяжении.

Путешествие от гор к морю удобно именно как урок географии. Вы видите, как природные пояса сменяют друг друга, но важно помнить: смена не всегда происходит по календарю. На высоком участке в июне ещё может быть прохладно и ветрено, тогда как в низинах уже стоит летняя жара. Весной и осенью разница между высотой и равниной особенно заметна; зимой горные дороги и прибрежные районы тоже требуют разных ожиданий и экипировки.

Как читать погоду, а не только прогноз

Климат Румынии в целом умеренно континентальный, но это широкая рамка, а не обещание одинаковых условий по всей стране. Высота над уровнем моря, открытость ветрам, близость моря, положение в долине и даже склон горы влияют на местную погоду. В Карпатах осадки и температура меняются с высотой; в межгорных котловинах может задерживаться холодный воздух; на южных равнинах лето часто жарче, а в восточных районах сильнее ощущается континентальность климата. У побережья свои особенности, но морской воздух не отменяет сезонных штормов и жары.

Поэтому полезно смотреть не один общий прогноз на страну, а данные для каждой остановки и промежуточного горного района. Особенно внимательно — если маршрут проходит через высокие перевалы, если планируются пешие прогулки или если вы едете ранней весной и поздней осенью. Для горного дня понадобятся слои одежды и защита от дождя даже тогда, когда в городе солнечно. Для равнинного участка летом важны вода, тень и запас времени на остановки. У моря стоит учитывать ветер, а в дельте — особенности водного маршрута и местные рекомендации.

Три слоя карты

Чтобы география не превратилась в неприятный сюрприз, наложите друг на друга три слоя: ландшафт, сезон и реальное время перемещения. Это простое упражнение помогает увидеть разницу между «точки рядом» и «между ними удобно ехать».

Слой карты

Что проверить

Как это влияет на план

Рельеф и природные зоны

Горы, перевалы, долины, равнины, реки, дельта

Показывает, где прямой путь может обернуться объездом, а где нужна лодка или переправа

Сезонные условия

Погоду по районам, высоту, возможные ограничения движения
Помогает выбрать подходящую одежду, оценить доступность горных дорог и не переоценить день

Время и сложность перемещения
Реальное дорожное время, городское движение, остановки, пересадки
Позволяет оставить запас и не превращать отпуск в непрерывную гонку

Теперь составьте маршрут не по линейке, а по переходам между зонами. Например, путешествие от Сибиу к морю можно разложить так:

1. Сибиу и окрестные холмы. Проведите время в городе, а перед выездом уточните состояние выбранного южного маршрута.

2. Долина Олт и предгорья. Не планируйте этот участок как скоростной перегон: дорога проходит через населённые пункты и горный коридор. Заложите время на движение и остановку.

3. Бухарест и Валахская равнина. Решите заранее, нужен ли вам город как ночёвка или транзитный узел. Время подъезда и выезда из столицы лучше оценивать отдельно от времени поездки по открытой равнине.

4. Побережье или Добруджа. Выберите конечную точку с учётом того, что пляжный отдых, поездка по сельским районам и посещение дельты требуют разной логистики.

5. Дельта, если она входит в план. Добавьте отдельные дни и проверьте водный транспорт заранее: это самостоятельная часть путешествия, а не короткая боковая экскурсия.

Не стоит превращать этот пример в универсальное расписание. Время в пути зависит от сезона, дня недели, дорожных работ, погоды и выбранного вида транспорта. Полезный принцип — не назначать на один день дальний переезд, насыщенную экскурсию и обязательное прибытие к точному часу. Если важна пересадка или отправление лодки, предусмотрите запас. Если едете в горы, проверяйте не только маршрут на навигаторе, но и сезонные ограничения.

Перед поездкой можно выполнить короткое упражнение. Возьмите карту и отметьте три вещи: сначала природные преграды и долины, затем сезонные условия, затем реальные временные отрезки. После этого спросите себя: где план зависит от перевала, переправы или лодки? Какой участок можно сократить, если погода испортится? Где стоит ночевать, чтобы не ехать весь день без передышки? Ответы обычно меняют маршрут — и делают его лучше.

Румыния раскрывается не как набор отдельных открыток, а как последовательность перемен: хвойный воздух Карпат, волнистые просторы Трансильвании, широкая южная равнина, тяжёлый ход Дуная, водная тишина дельты и солёный ветер у моря. Между этими пейзажами нет резких занавесов: один постепенно уступает место другому. Но именно рельеф объясняет, почему поездки занимают больше времени, чем обещает прямая линия, почему погода меняется на коротком расстоянии и почему разные районы страны живут в разном ритме.

Планируя путешествие, смотрите не только на расстояние между точками. Смотрите на то, что лежит между ними: высоту, реку, перевал, сезон и способ передвижения. Тогда география перестанет быть фоном и станет вашим самым надёжным проводником. А за природными границами неизбежно проступят человеческие: дороги, поселения и рубежи, которые веками связывали одни области и отделяли другие.

Древние корни и новые рубежи: история, которая сформировала Румынию

В Альба-Юлии история не выстраивается в очередь — она встречается сразу. За крепостными воротами XVIII века, украшенными имперской символикой, прячется старый город; рядом вспоминают римский Апулум, а в зале Союза — собрание 1 декабря 1918 года, провозгласившее объединение Трансильвании с Румынией. В одном месте соседствуют Рим, Габсбурги и румынский национальный проект. Но это не значит, что они с самого начала двигались к одной цели. Просто каждый следующий век приходил на территорию, где уже оставались следы предыдущего.

Путешественник обычно старается расположить увиденное по датам: сначала даки, потом римляне, затем князья, империи и современное государство. Такая схема полезна — пока не начинает притворяться всей правдой. Территории нынешней Румынии не имели единой политической судьбы. Здесь менялись границы, власти, языки управления и представления о том, кому принадлежит прошлое. История страны — не прямая дорога к настоящему, а перекрёсток, которым пользовались разные народы и государства.

Пять вопросов к памятнику

У любого старого здания есть видимая часть — камень, башня, фреска, табличка — и невидимая: чьи решения сделали его таким, каким мы его видим сегодня. Чтобы не принимать памятник за готовый ответ, задайте ему пять вопросов.

1. Когда и зачем его создали?

Крепость Альба-Каролина в Альба-Юлии строили в 1715–1738 годах, когда Габсбургская монархия укрепляла контроль над Трансильванией. Это прежде всего военное и административное сооружение, а не декорация для будущей национальной церемонии.

2. Кто им пользовался?

В разные времена здесь были важны гарнизон, церковные учреждения, городские жители, власти и политические собрания. За громкими именами легко не заметить повседневную жизнь солдат, ремесленников, торговцев и семей, живших рядом с крепостью.

3. Чью историю он рассказывает?

Сегодня Альба-Юлия особенно связана с объединением 1918 года. Но сама крепость рассказывает и о габсбургском военном государстве, а расположенные рядом следы римского Апулума — о другой эпохе, существовавшей задолго до современной Румынии.

4. О чём он умалчивает?

Спросите, кому посвящена центральная табличка и чьи голоса остаются на полях: румынам, венграм, немцам, евреям, служившим здесь военным, жившим здесь горожанам. Не всякое отсутствие в экспозиции означает намеренное исключение; иногда причиной бывает привычка рассказывать прошлое через правителей и даты. Но вопрос всё равно полезен.

5. Как менялось его значение?

Военная крепость, городской ориентир, место национальной памяти, туристическая достопримечательность — один объект способен пережить несколько ролей. Новая роль не отменяет прежнюю, но иногда отодвигает её на второй план.

Этот приём помогает различать событие, память о событии и современное толкование. Они связаны, но не совпадают. Дата может быть точной; надпись на памятнике — выборочной; значение, которое месту придают сегодня, — меняться от поколения к поколению.

Дакское и римское: древность без права собственности

На вершинах Орэштие, в окружении лесов и гор, находятся дакийские крепости, в том числе Сармизегетуза-Регия. Здесь была политическая и религиозная столица дакийского мира.

Её не следует путать с римской колонией Ульпия-Траяна-Сармизегетуза: оба памятника связаны с одним историческим переломом, но это разные места и разные эпохи.

В начале II века нашей эры Рим провёл две войны против Дакии. После второй, в 106 году, часть её территории стала римской провинцией. Она включала земли, которые сегодня относятся к Трансильвании, Банату и западной части Олтении, но не совпадала с границами современной Румынии. Добруджа имела отдельную римскую историю; большая часть нынешних Молдовы и Валахии не входила в провинцию Дакия. Около 271–275 годов Римская империя отозвала администрацию и войска из провинции.

Румынский язык — романский, выросший из латыни. Это надёжный исторический факт. Но из него не следует, что население римской Дакии без перерыва, в неизменном составе, жило на той же территории до возникновения средневековых княжеств. Между античностью и средневековьем источники не дают простой непрерывной картины: перемещались люди, менялись политические центры, а языковое развитие охватывало более широкий балканский мир. Историки продолжают обсуждать характер и масштабы этих процессов.

Позднее дакийское и римское наследие стало частью национального рассказа о происхождении. Само обращение к древности естественно для многих европейских стран; сложность начинается, когда происхождение превращают в доказательство исключительного права на землю или представляют одну версию прошлого как бесспорную. Полезно разделять две вещи: римское происхождение языка подтверждается лингвистикой; представление о простой, непрерывной и однородной линии от античных дако-римлян к современной нации — уже историческая интерпретация.

Если вы посещаете археологические памятники, сравните их не только по возрасту. Спросите, что именно здесь найдено, как датируют находки и где они выставлены. На месте древней крепости отсутствие эффектных руин не означает отсутствия истории: археологический ландшафт может быть важнее отдельной стены.

Княжества и империи: разные формы жизни рядом

В XIV веке оформились княжества Валахия и Молдова. У них были собственные правители, учреждения и политические интересы, хотя со временем оба оказались в сфере османского влияния. Это не было равнозначно прямому османскому управлению: княжества сохраняли внутренние институты, вели переговоры и платили дань, действуя при серьёзных внешних ограничениях. Добруджа, напротив, длительное время находилась под непосредственной властью Османской империи. Одно слово «османский» поэтому описывает разные политические ситуации.

Трансильвания жила по другой траектории. Она была связана с Венгерским королевством, а после его распада в XVI веке стала отдельным княжеством под османским верховенством. В конце XVII — начале XVIII века контроль перешёл к Габсбургам. После компромисса 1867 года Трансильвания оказалась в венгерской части Австро-Венгрии.

Менялись не только флаги над крепостями. В трансильванских городах развивались венгерские, немецкие, румынские и другие общины, разные церковные традиции и местные правовые порядки. В средневековой политической системе признанные привилегированные сословия не охватывали все группы населения: румынские православные жители могли быть многочисленны, но не обладать таким же политическим статусом, как дворянство, саксонские общины или секейские сообщества. Это не означает, что общество можно описать одной формулой «одни правила, другие не имели голоса»: права и влияние зависели от места, сословия, веры и времени.

Похожая многослойность заметна в архитектуре. В Сибиу и Брашове, например, городской облик хранит следы немецкоязычных саксонских общин; монастыри Молдовы рассказывают о православных княжеских дворах и местных художественных традициях; старые мечети и османские памятники Добруджи напоминают о другом религиозном и политическом опыте.

Такие места не нужно соединять в единую легенду. Достаточно увидеть, что «история Румынии» не была историей одного народа, прожившего внутри неизменных границ.

Даже рассказ об объединении княжеств требует точности. В 1859 году Молдова и Валахия избрали одним и тем же правителем Александру Иоана Кузу. Это стало решающим шагом к общему государству; объединение управления оформлялось постепенно, в том числе после международного признания и создания единого правительства в Бухаресте в 1862 году. Современная Румыния не возникла одним торжественным утром — её учреждения строились вслед за политическим решением.

В 1877–1878 годах страна добилась независимости, признанной международно. Одновременно решения великих держав изменили границы: Румыния получила Северную Добруджу, но уступила России южную часть Бессарабии. В 1881 году государство стало королевством. Такие повороты показывают: национальные проекты были важны, но действовали в мире, где на карту влияли и войны, и дипломатия, и интересы империй.

Есть и страницы, которые национальные пантеоны часто оставляют за кадром. Рабство ромов в Валахии и Молдове отменили законами 1855 и 1856 годов соответственно. Еврейское население долго сталкивалось с ограничениями гражданских прав; их отмена стала предметом политической борьбы и международного давления. Если в музее рассказывают только о героях и государственных деятелях, спросите, где в этой истории повседневная жизнь тех, кто не участвовал в принятии решений, но ощущал их последствия.

1918 год: объединение, а не финальная сцена

Распад Российской и Австро-Венгерской империй в конце Первой мировой войны открыл путь к объединению земель с румынским населением и румынскими политическими движениями. Бессарабия провозгласила объединение с Румынией весной 1918 года; Буковина — в ноябре; собрание в Альба-Юлии 1 декабря высказалось за объединение Трансильвании с Румынией. Эти решения стали частью создания так называемой Великой Румынии. Международное закрепление новых границ происходило позднее, в том числе по итогам мирных договоров 1919–1920 годов.

Это был масштабный национальный проект, но не простое слияние территорий, одинаково желанное каждым жителем. На новых границах оказались многочисленные венгерские, немецкие, еврейские, украинские, русские, болгарские и другие общины. Для одних 1918 год означал исполнение национальных стремлений, для других — смену государства и неопределённость. Признать разные переживания не значит отрицать значение объединения. Это значит отказаться от удобного, но неверного образа единственного общего чувства.

Тот же принцип особенно важен при разговоре о Второй мировой войне. В 1940 году Румыния потеряла территории: Бессарабия и Северная Буковина отошли СССР, Северная Трансильвания — Венгрии по Второму Венскому арбитражу, Южная Добруджа — Болгарии. В 1941 году страна вступила в войну на стороне держав Оси. Режим Иона Антонеску несёт ответственность за преследование, депортации и убийства евреев в территориях, находившихся под румынским управлением, включая Бессарабию, Буковину и Транснистрию. Ромы также депортировали в Транснистрию. В Северной Трансильвании в 1944 году депортацию евреев проводили венгерские власти в сотрудничестве с нацистской Германией.

Эти факты подробно разобраны Международной комиссией по изучению Холокоста в Румынии. Важно не заменять их обтекающей формулой «таковы были обстоятельства войны»: обстоятельства объясняют контекст, но не стирают ответственность конкретных режимов и органов власти.

Война закончилась ещё одним изменением границ и власти. После переворота 23 августа 1944 года Румыния сменила сторону, а затем оказалась под решающим влиянием СССР. В 1947 году короля вынудили отречься от престола и провозгласили республику. Северная Трансильвания вернулась Румынии; Бессарабия и Северная Буковина вошли в состав Советского

Союза, а Южная Добруджа осталась у Болгарии. Текущие государственные границы сложились не из одного события, а из серии войн, соглашений и потерь.

Коммунистическое прошлое и жизнь после 1989 года

Коммунистический период тоже нельзя свести к одной картинке. Были национализация собственности, коллективизация сельского хозяйства, политические репрессии, тюрьмы и слежка Секуритате. Музей-мемориал в бывшей тюрьме Сигету напоминает о заключённых, уничтоженных или сломленных режимом. Это место говорит не только о политике, но и о том, как государство пыталось изолировать людей, прежде чем изолировать их идеи.

При Николае Чаушеску национал-коммунистическая риторика подчёркивала независимость страны и её особый путь. В то же время в 1980-е годы население жило в условиях жёсткой экономии и политических ограничений, а городской ландшафт менялся из-за масштабных проектов перестройки. Дворец парламента в Бухаресте — один из самых заметных символов этой эпохи: чтобы создать новый административный центр, сносили жилые кварталы и перемещали жителей. Величина здания не объясняет его историю; важно спросить, что именно пришлось убрать, чтобы оно появилось.

Революция началась в Тимишоаре в декабре 1989 года и распространилась на другие города. Режим пал, Чаушеску и его жена были казнены 25 декабря после закрытого процесса. Переход оказался быстрым, но не простым: насилие и гибель людей в дни революции до сих пор вызывают вопросы о том, кто отдавал приказы и как развивались события после падения диктатора. Для разговора о 1989 году лучше искать музейные материалы и документы, которые показывают не только общую хронологию, но и местные свидетельства.

После социализма страна проходила через приватизацию, миграцию, политические кризисы и переосмысление собственной памяти. Вступление в НАТО в 2004 году и в Европейский союз в 2007-м обозначило новый внешнеполитический этап, но не отменило неравенства между регионами и разного опыта жизни при старой и новой власти. Для одних людей 1989 год стал освобождением; для других последующие десятилетия прежде всего означали потерю работы, отъезд близких или необходимость заново строить жизнь. Память о переломе не бывает одинаковой даже в одной семье.

Как читать место на практике

Попробуйте короткое упражнение у следующего памятника. Сначала запишите, что сообщает табличка: имена, даты, назначение. Затем найдите на музейном сайте или в местной экспозиции сведения о том, кто строил объект и кто им пользовался. Сравните официальную подпись с другим источником — например, научным каталогом или исследованием. Наконец, отметьте, какие группы населения и какие события почти не упомянуты. Это не экзамен и не поиск тайного заговора. Это способ заметить, как создаётся публичный рассказ.

Для самостоятельного исторического маршрута полезно сопоставить несколько точек: Сармизегетуза-Регию и римские памятники в Альба-Юлии; крепость Альба-Каролина и зал Союза; мемориал революции в Тимишоаре и музей бывшей тюрьмы в Сигете. Не пытайтесь найти в них одну главную нить. Сравните, как меняются язык экспозиции, круг упоминаемых людей и роль, отведённая государству, общине и отдельному свидетелю.

Проверять сложные и чувствительные вопросы помогут книга историка Кита Хитчинса «A Concise History of Romania», исследование Люциана Бои «History and Myth in Romanian Consciousness» и итоговый доклад Международной комиссии по изучению Холокоста в Румынии 2004 года. Для археологических памятников Орэштие ориентиром служит описание объекта «Крепости дакийцев в горах Орэштие» на сайте Центра всемирного наследия ЮНЕСКО. Эти источники не превращают прошлое в окончательный ответ, но помогают отличить документированный факт от позднейшего прочтения.

История Румынии не похожа на лестницу, по которой страна неизбежно поднялась от дакийских крепостей к современному государству. Она больше похожа на город, где разные

эпохи оставили улицы, стены, имена и спорные воспоминания. Памятник становится понятнее, когда мы спрашиваем не только, кто его возвёл, но и кто им пользовался, чью историю он прославляет и как менялся его смысл. Тогда перед нами открывается не один рассказ о прошлом, а территория, на которой многие рассказы пересекались — иногда мирно, иногда болезненно, всегда оставляя следы в разных регионах.

Одна страна — много миров: регионы, их характер и взаимные различия

Вы выезжаете из Сибиу утром. Старый город ещё хранит ночную прохладу: на фасадах пастельные пятна, на черепичных крышах — круглые окна, похожие на внимательные глаза. Дорога ведёт на юг, вдоль Олт. Ущелье сжимает реку и трассу, потом пространство понемногу раскрывается. За Рымнику-Вылчей меняются названия на указателях, за Питешть начинается путь к Бухаресту. Никаких ворот на границе исторических областей нет. Просто однажды вы замечаете, что привычный пейзаж уже другой: иначе устроены улицы, иначе выглядят дома, а за столом вам предлагают блюда, которые ещё недавно казались нехарактерными для страны.

Так работает путешествие по Румынии: не как переход из одного государства в другое, а как постепенная смена оптики. Если ждать от страны единого «национального стиля», различия будут выглядеть исключениями. Если же считать их приглашением присмотреться, Румыния окажется не мозаикой из непроницаемых частей, а пространством перекрывающихся историй.

Сначала — не карта, а оговорка

Трансильвания, Молдова, Валахия, Добруджа, Банат, Олтения, Марамуреш и Буковина — исторические и культурные названия, а не административные области с одинаково чёткими границами. В повседневной жизни страна делится на уезды, или *județe*; историческая область и уезд могут не совпадать. Границы самих областей тоже зависят от того, о каком периоде и контексте идёт речь.

Например, Трансильванию иногда понимают узко, а иногда включают в неё соседние исторические территории. Буковину можно описывать отдельно или как часть более широкого молдавского культурного пространства. Исторический Банат сегодня разделён между Румынией, Сербией и Венгрией. Марамуреш тоже не укладывается целиком в современную административную границу. А когда говорят «Молдова», важно понять, имеют ли в виду историческую область на северо-востоке Румынии или независимую Республику Молдова.

Эти уточнения не усложняют путешествие — они защищают от ложной простоты. Названия регионов помогают читать ландшафт и историю, но не служат пропуском в чью-то неизменную «сущность».

Восемь названий — много пересекающихся историй

Трансильвания лежит в дуге Карпат и включает горные, холмистые и равнинные пространства. Слова «трансильванский город» могут вызвать образ средневековой площади, башни и крепостной стены, но Сибиу, Клуж-Напока, Брашов, Сигишоара и небольшие сёла — совершенно разные места. В их архитектуре соседствуют следы разных эпох и сообществ: римского прошлого, венгерских и саксонских городских традиций, румынской сельской жизни, Габсбургской монархии и социалистического периода. В некоторых городах и посёлках слышна венгерская речь; где-то немецкое наследие заметнее в названиях и зданиях, чем в сегодняшнем повседневном общении. Ни один из этих признаков не описывает всех жителей области.

Молдова

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.